

С.А. Мезин

Россия и Петербург 1734 года в записках д'Агей де Миона

Произведения французской россики периода дворцовых переворотов не принадлежат к числу известных и часто используемых источников. Самое основательное из них — «Религия, нравы и обычаи московитов» Ж. Жюбе¹ — не переводилось на русский язык и остается почти неизвестным отечественным историкам. Не переводился на русский язык и скандальный антирусский памфлет Ф. Локателли «Московитские письма»², хотя его автор привлекал внимание исследователей³. Произведение, о котором пойдет речь в настоящей статье — «Московитское путешествие» Ф.Ш. д'Агей де Миона — также можно отнести к числу малоизвестных сочинений французов о России. Между тем оно содержит оригинальные заметки о «Московии» времени императрицы Анны Иоанновны и, в частности, описание Петербурга 1734 г. Последнее обстоятельство побудило меня выбрать этот сюжет для статьи в сборнике, посвященном известному специалисту по россике XVIII в. и петербурговеду Юрию Николаевичу Беспятым. В книге «Петербург Анны Иоан-

---

¹ *Jubé J.* La Religion, les moeurs et les usages des Moscovites / Texte présenté et annoté par Michel Mervaud. Oxford, 1992.

² (*Locatelli F.*) Lettres Moscovites. Paris, 1736.

³ См. напр.: *Ди Сальво М.* Франческо Локателли и его памфлет «Lettres Moscovites»: Из Петербурга в Стамбул // Россия и Италия: Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней / Под ред. Е.С. Токатевой, М.Г. Талалая. М., 2015. Вып. 6. С. 223–229.

новны в иностранных описаниях» автор кратко упомянул записки Агей де Миона, которые «содержат любопытные сведения о городе»⁴.

Полное название сочинения дает представление о его содержании и авторе: «Московитское путешествие, или исторический дневник замечательных событий, произошедших с полками Перигорским, Ла Маршским и Блезуасским, когда французский король Людовик XV послал их на помощь Станиславу, королю польскому: их путешествие в Московию, их пребывание в этой стране и возвращение во Францию, после бесчисленных опасностей и чрезвычайных трудностей, как на земле, так и на море, в продолжение 1734 г. Сочинение господина д'Агей де Миона, кавалера военного ордена Св. Людовика, подполковника Блезуасского полка и коменданта форта Гриффон в Безансоне». Рукопись, представляющая собой автограф, содержащий 116 страниц небольшого формата, была найдена Шарлем Вильомом в Безансоне⁵ и вышла из печати в 1899 г.⁶ Тогда же ее пересказ был опубликован по-русски⁷.

О самом авторе известно мало. Филипп Шарль д'Агей де Мион (Philippe Charles d'Agay de Myon)⁸ происходил из старинной дворянской семьи, обосновавшейся в области Франш-Конте в 1465 г. Его отец был советником местного парламента. Год и место рождения Филиппа Шарля остаются неизвестными, умер он в Безансоне около 1776 г. Капитан Блезуасского полка д'Агей де Мион и два его младших брата-офицера оказались на борту одного из пяти кораблей, вышедших из Дюнкерка 8 мая 1734 г.

---

⁴ *Беснятых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 8, 41.

⁵ Ныне рукопись хранится в Муниципальной библиотеке Безансона (Ms. 497), а копия с неё, снятая в конце XIX в. по приказанию князя А.Б. Лобанова-Ростовского, находится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 1. Д. 86).

⁶ *Agay de Myon Ph. Ch. d'. Voyage de Moscovie // Revue hebdomadaire.* 1899. № 19. P. 178–205; № 20. P. 317–344; № 21. P. 474–500.

⁷ *Тимирязев В.А.* Иностранцы о России // Исторический вестник. 1899. Т. 78. № 11. С. 723–731.

⁸ См.: *Les Français en Russie au siècle des Lumières / Sous la direction d'Anne Mézin et de Vladislav Rjéoutski.* Ferney-Voltaire, 2011. Vol. 2. P. 5–6.

на помощь избранному королю Польши Станиславу Лещинскому, осажденному русскими войсками в Данциге. В ходе Войны за польское наследство русские войска во главе с фельдмаршалом Б.Х. Минихом, поддерживавшие кандидатуру Августа III, впервые в истории скрестили оружие с французами. С французской эскадры высадился десант под руководством бригадира де Ламотта де Ла Пейруза, который попытался прорваться в осажденный город. Один из руководителей десанта хвастливо заявлял: «Я сожалею, что мы пойдем против них (русских. — С. М.) с оружием в руках, нам было бы достаточно палок, чтобы их разогнать»⁹. Однако силы были неравны, и под угрозой уничтожения французский отряд капитулировал. Капитан д'Агей де Мион был среди офицеров, подписавших капитуляцию 9 июля 1734 г. Пленные французы были посажены на русские корабли и отправлены в Кронштадт. Сначала их разместили в специальном лагере в Копорье, затем перевели на квартиры в Нарве. Они пробыли в России с середины июля до начала ноября 1734 г. Русские власти обращались с французскими офицерами весьма учтиво, стремились привлечь их на свою службу¹⁰. Бригадир де Ламотт 8/19 июля присутствовал на придворном празднестве по поводу взятия Данцига, о чем сообщала в одном из своих писем жена английского резидента леди Рондо¹¹. Позже де Ламотт и десять офицеров, в том числе д'Агей де Мион, были приглашены в Петербург ко двору Анны Иоанновны. Императрица принимала их в своих дворцах и угощала обедом, вельможи следовали ее примеру. Французов знакомили с достопримечательностями русской столицы. В конце концов военно-дипломатический конфликт был урегулирован и французов отпустили на родину. Позже на основе дневниковых за-

---

⁹ *Agay de Myon Ph. Ch. d'. Voyage de Moscovie...* № 19. P. 194.

¹⁰ *Черкасов П.П.* Двуглавый орел и королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775. М., 1995. С. 29.

¹¹ *Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е — 1760-е годы)* / Сост., вступ. ст., коммент. Е.В. Анисимова; перев. с англ. Н.Г. Беспятовых. Л., 1991. С. 220–221. Камер-фурьерский журнал сообщил о «великом банкете» по поводу взятия Данцига (Журнал придворной конторы, 1734 года, на знатные при дворе Ея Императорского Величества оказии. Б.м., б.г. С. 5–6).

писей д'Аге́й де Мион, ставший в 1746 г. подполковником и комендантом форта Гриффон в Безансоне, «для собственного удовлетворения» составил рассказ под названием «Московитское путешествие», увидевший свет лишь в 1899 г.

Повествование французского офицера не претендует на литературность, выглядит простым и безыскусным. Оно является результатом непосредственного восприятия необычной страны. Рассказ не обременен книжными стереотипами и политическими видами. По словам Ш. Вильома, автор дневниковых записок принадлежал к тем французским дворянам XVIII в., которые лучше владели шпагой, чем пером. Д'Аге́й де Мион не испытывал озлобления по отношению к пленившим его русским. Тем не менее менталитет француза, полагающего свою страну центром цивилизованного мира, и некоторые ходячие представления о русских порядках проявились в «Московитском путешествии» наряду с наблюдениями очевидца.

Значительная часть сочинения посвящена описанию плавания по морю от Дюнкерка до Копенгагена и Данцига, неудачным действиям французских десантников под Данцигом и их путешествию в Кронштадт.

Неожиданно оказавшись в России (по условиям капитуляции их должны были высадить в шведском порту, но захват французами русского фрегата «Митава» осложнил ситуацию), пленники были уверены, что их отправят в Сибирь. Автор был удивлен смелыми речами русского адмирала Н.Ф. Головина, осуждавшего несоблюдение этих условий. Француз был наслышан, что в России «малейшее слово против правительства наказывается Сибирью, куда посылают всех преступников и государственных заключенных, чтобы работать на рудниках, и откуда никто не возвращается»¹².

В Копорье д'Аге́й де Мион наблюдал жизнь русских крестьян и солдат. Мужики удивили его своей внешностью: «варварским и диким видом». Церковные обычаи «схизматиков» (крещение, поминки на кладбище) также показались ему нелепыми. Русская еда (хлеб полусырой, черный и кислый; пиво и водка) была

---

¹² *Agay de Myon Ph.Ch. d'. Voyage de Moscovie...* № 20. P. 326–327.

не по вкусу французам; пищу европейского качества они нашли лишь в Нарве, однако вино казалось им слишком дорогим. Удивлял обычай париться в бане, а затем бросаться зимой в прорубь — автор писал об этом, хотя провел в России лишь лето и осень. Близко наблюдая жизнь крестьян, д'Агей де Мион оказался среди первых французов (наряду с Ж. Жюбе), кто писал о крепостном состоянии сельских жителей: «Крестьянин в этом месте, как и повсюду в России, является рабом: господин покупает семью или несколько семей, чтобы поселить на своей земле; они размножаются, передаются по наследству и образуют колонию в деревне; господин является их сувереном и платит подушную подать царице»¹³. Земля принадлежит помещикам, на ней работают крестьяне, которых господин может наказывать по своему усмотрению.

Русские солдаты, по мнению французского наблюдателя, были хорошо экипированы и вооружены, непритязательны в еде и выносливы. Солдаты показывали хорошую выучку и прекрасно владели оружием. Их наказывали за малейшие ошибки. Однако они легко и спокойно переносили наказание батогами, а наказание кнутом могло завершиться смертью, хотя такое случалось редко¹⁴. В столице для французских офицеров устраивали смотры гвардейских полков и показательные учения кадетов. Проход конногвардейцев произвел самое благоприятное впечатление. Автор признал, что они ни в чем не уступят французской кавалерии¹⁵. В манеже французам продемонстрировали прекрасных лошадей фаворита Бирона.

Пребывание в Петербурге французских офицеров было заполнено приемами, обедами, смотрами войск, увеселительными и познавательными прогулками. Д'Агей де Мион описал аудиенции у императрицы, встречи с А.И. Остерманом, Э.И. Бироном, Р.Г. Левенвольде, Б.Х. Минихом и другими. Французов поразили великолепие царских апартаментов и роскошь одежды при-

---

¹³ Ibid. P. 343. Автор допускает неточность: на деле подушную подать платили крестьяне под контролем помещиков.

¹⁴ *Agay de Myon Ph. Ch. d'. Voyage de Moscovie...* № 20. P. 335–337.

¹⁵ Ibid. № 21. P. 487–488.

дворных. Автор уделял большое внимание бытовым деталям: устройству домов, их обстановке, сервировке столов, кушаньям и винам. Он самым подробным образом описывал внешность и одежду царицы и придворных, обмундирование гвардейских полков. В окружении Анны Иоанновны (ее автор нигде не называл императрицей) обращали на себя внимание две принцессы, возможные наследницы престола. Анна Леопольдовна — молодая и красивая, но стесняющаяся много говорить по-французски. Ее «поддерживают при дворе все иностранцы, которые управляют царицей»¹⁶, — подметил автор. Принцесса Елизавета, оказавшая самый теплый прием французам, напротив, показалась очень общительной. «Ей около тридцати лет. Она довольно высокого роста, но немного полновата, у нее черные волосы¹⁷ и такие же широко раскрытые глаза. У нее очень белая кожа и лучший цвет лица. Она наделена бесконечной грацией в движениях; ее полнота не мешает ей казаться прекрасно сложенной. Это одна из красивейших женщин на свете»¹⁸. Эту принцессу, отмечал автор, очень любит русский народ, но императрица ее не жалует, предпочитает ей Анну Леопольдовну, которой и намерена передать корону.

Наконец, в сочинении д'Агей де Миона имеется вразумительное описание Петербурга 1734 г., которое вполне могло бы дополнить известный сборник Ю.Н. Беспярых. Петербург предстает как большой город, раскинувшийся на болотистых берегах невской дельты. Среди достопримечательностей столицы названы Летний и Зимний дворцы царицы, крепость, адмиралтейство, дворец Меншикова (Кадетский корпус), Кунсткамера. В частности, французский офицер дает подробное описание недолго существовавшего Летнего дворца Анны Иоанновны, добавляя к известным сведениям важную деталь: именно здесь проходили заседания Кабинета министров. Автор замечает в городе оживленное строительство, что приводит к улучшению его облика.

---

¹⁶ Ibid. P. 491.

¹⁷ Ошибка автора. Елизавета Петровна имела светло-каштановые волосы.

¹⁸ *Agay de Myon Ph. Ch. d'. Voyage de Moscovie...* № 21. P. 489–490.

При всей своей непосредственности и простоте повествование д'Агей де Миона содержит набор типичных для французской россики замечаний¹⁹: варварство простого народа, засилье иностранцев при дворе, ссылки в Сибирь и наказание кнутом, русские бани. Выказал он и обычную для французов того времени симпатию к личности Елизаветы Петровны, с которой многие связывали надежду на освобождение от «немецкого засилья».

Текст²⁰

8 [октября 1734 г.] в два часа пополудни мы приехали в пригород Петербурга, называемый Ямское²¹, лежащий в пяти верстах от города. Г<осподин> Черников²² просил г<осподина> де Ламотта одобрить его намерение отправиться к министру²³ с известием о нашем прибытии, а нам надлежало дожидаться его, не заезжая в город. Он задержался с возвращением и появился только около пяти часов. Вернувшись, он сказал г<осподину> де Ламотту, что нас сегодня там не ждали и что министр просил отложить наш приезд до завтра, ибо предназначенный для нас дворец еще не приведен в порядок. Он предложил нам расположиться в маленьком доме, в котором мы его ожидали.

Спустя полчаса мы увидели, как подъехал большой фургон, крытый зеленым сукном с вышитыми золотом гербами царицы, в сопровождении придворных служителей. Расстелив на столе большой рулон очень красивого полотна, они сервировали роскошный ужин на прекраснейшей посуде, с бургундским и шампанским винами, которые очень редки в этой стране. А затем мы легли спать на соломе, которую постелили на полу.

---

¹⁹ См.: Мезин С.А. Французская россика середины XVIII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 281.

²⁰ Перев. с франц. по изданию: *Agay de Myon Ph. Ch. d'. Voyage de Moscovie...* № 21. Р. 475–493, и коммент. С.А. Мезина.

²¹ Ямская слобода находилась в том месте, где дорога из Нарвы подходила к Московской дороге.

²² Поручик Черников сопровождал французских офицеров от Нарвы до Петербурга.

²³ Речь идет об А.И. Остермане. См. примеч. 33.

На следующее утро, в пять часов, мы отправились в Петербург. Мы пересекли большую часть города, сначала по широкой мощеной дороге, обсаженной с двух сторон деревьями, которая привела нас к воротам, построенным из дерева в виде триумфальной арки²⁴, украшенным живописью и скульптурой, возведенным, когда ныне царствующая Анна входила в город. Мы проехали потом по красивым улицам, некоторые из них еще не застроены домами, на их месте высятся лишь ряды деревьев.

Нас привезли к плашкоутному мосту²⁵, который соединяет город с той частью, которая называется островом. Мост в длину 500 шагов и имеет с двух сторон маленькие дорожки для пешеходов, отделенные цепями. Посередине его достаточно места, чтобы разъехались две кареты. Мост перекинут через левую протоку реки, вытекающей из Ладожского озера и впадающей в Финский залив. На другом берегу мы видели красивый дворец князя Меншикова²⁶, фасад которого создает в этом месте очень приятную перспективу. Все знают трагический конец этого князя, завершившего свою жизнь в Сибири после того, как по милости Петра I, возвысившего его из пирожника до самых высоких достоинств и всевозможных почестей, он был самым могущественным вельможей в стране.

Мы пересекли часть этого острова, всю застроенную особняками, чтобы достичь предназначенного для нас дворца

---

²⁴ Французов провезли по Невской «перспективе», на которой в 1732 г. к приезду императрицы Анны Иоанновны было возведено двое триумфальных ворот. Вероятно, в тексте речь идет о триумфальных воротах, находившихся в Аничковой слободе перед въездом на мост через Фонтанку (ныне — пересечение Невского проспекта и ул. Рубинштейна).

²⁵ Наплавной плашкоутный Исаакиевский мост через Большую Неву соединял Адмиралтейскую часть города с Васильевским островом; впервые был возведен в 1727 г., а затем после пятилетнего перерыва ежегодно возобновлялся с 1732 г. Находился напротив дворца А.Д. Меншикова.

²⁶ Дворец в стиле петровского барокко, построенный в 1710–1727 гг. для петербургского губернатора князя А.Д. Меншикова (1673–1729) архитекторами Ф. Фонтана, И.Г. Шеделем, при участии Д.А. Трезини. С 1732 г. в нем размещался Кадетский корпус. Ныне — филиал Государственного Эрмитажа (Университетская наб., 15).

Лопухина²⁷. На входе, где стоял русский караул, мы были приняты г<осподином> Симоновым²⁸, дворянином, состоявшим при царице. Он проводил нас в комнаты и извинился за то, что не хватило времени для лучшего их украшения. Мы нашли наш дом устроенным по-царски: с управителем, поваром, лакеями и гайдуками. Этот дворец выходил одним фасадом на речную протоку, а другим — во двор с сараями и конюшнями. Большой зал делил дом на два апартамента: правый состоял из большой столовой, трех комнат и кабинета, левый был примерно таким же. Все комнаты были просторными, высокими, украшенными коврами с изображением эпизодов из римской истории. Кровати были русские, то есть без балдахинов, за исключением двух, приготовленных для г<оспод> де Ламотта и полковника Бельфона. Их кровати имели балдахины из узорчатого шелка: один в виде двойной завесы, а другой был с колоннами; кроме того, каждая кровать имела ложе из переплетенных веревок, укрепленных на четырех деревянных брусках, на которое положены матрасы и подушки, а также огромное покрывало.

Нам отныне сервировали обед из четырех перемен на 24 персоны, из которых мы использовали лишь 12 кувертов. Обед подали на красивой серебряной посуде с царскими гербами; закуски — на вызолоченных внутри блюдах, самое большое из которых стояло в середине; имелся прекрасный выбор вин: бургундское, шампанское, венгерское. Господин Симонов председательствовал за столом. В определенные часы слуги сервировали

---

²⁷ Французские офицеры были размещены в доме бригадира Федора Абрамовича Лопухина (1697–1757), на стрелке Васильевского острова, на набережной Малой Невы, на этом месте в начале XIX в. возведено здание Таможни (ныне — Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом), наб. Макарова, 4). См.: *Станюкович-Денисова Е.Ю.* Архитектура набережных Васильевского острова в начале царствования Елизаветы Петровны: (По материалам Тесин-Хорлеманской коллекции) // М.В. Ломоносов и елизаветинское время: Сборник научных статей / Отв. ред. Т.В. Ильина. СПб., 2011. С. 133, 136.

²⁸ Вероятно, речь идет о Дмитрие Александровиче Симонове, состоявшем гоф-фурьером при дворе Анны Иоанновны, затем возглавлявшем придворную камер-цалмейстерскую службу до 1764 г. См.: *Азеева О.Г.* Императорский двор России, 1700–1796 годы. М., 2008. С. 321–322.

нам утром и вечером чай, кофе и шоколад. Царский переводчик служил нам во всех случаях, когда мы хотели что-либо спросить.

На следующий день, 10 октября, нам была дана аудиенция. В 7 часов утра три царских кареты, каждая в сопровождении четырех гвардейцев, были у наших дверей. Мы прибыли к 9 часам в кабинет²⁹. Так называется место при дворе, где министр решает все дела. Название происходит от кабинета, где работает министр, и куда входят лишь значительные персоны; здесь имеется золоченое кресло с гербами монархини, обитое зеленым бархатом; ему выказывают уважение, будто она присутствует здесь лично. Это было в Летнем дворце³⁰, который она тогда занимала. С трех сторон он окружен садами, боскетами и каналом; его фасад выходит на реку и имеет с этой стороны своего рода передний двор или возвышенную террасу. Это деревянное здание, но так хорошо построенное и покрашенное, что кажется каменным. Сады украшены фонтанами и прекрасными статуями, чудесными боскетами, но все там миниатюрное. Имеется очаровательный водяной грот, в котором установлены красивые статуи, среди которых отличное изображение спящей Венеры³¹.

Мы встретили группу гвардейцев у первых дверей, затем вошли в небольшое помещение, ведущее в комнату министра; у дверей последней стояли на часах два гвардейца. В этом помещении было много ожидающих людей, среди них — генерал калмыков в сопровождении двух соплеменников, одетых в длинные очень

---

²⁹ Кабинет министров — высший государственный орган, утвержденный императрицей Анной Иоанновной в 1731 г.; в 1734 г. в него входили А.И. Остерман, А.М. Черкасский, П.И. Ягужинский.

³⁰ Деревянный Летний дворец Анны Иоанновны был построен архитектором Ф.Б. Растрелли в 1732 г. Его фасад выходил на набережную Невы. Дворец разобрали в 1747 г. См.: *Епатко А.Ю.* Дворец Анны Иоанновны в Летнем саду // Петровское время в лицах — 2010: К 300-летию Дворца Меншикова (1710–2010): Материалы научной конференции. СПб., 2010 (Труды Государственного Эрмитажа; т. 52). С. 155–168.

³¹ Павильон Грот в Летнем саду построен в 1714–1723 гг. архитекторами Г.И. Маттарнови, Н. Микетти, М.Г. Земцовым. Просуществовал до конца XVIII в. В 1826 г. К.И. Росси построил на его месте Кофейный домик. Среди статуй, украшавших Грот, скульптура спящей Венеры не значилась. Возможно, автор видел в гроте известную скульптурную группу «Амур и Психея».

засаленные платья из зеленого атласа с золотыми цветами³². Их усы свисали с обеих сторон рта, посередине подбородка имелась прядь волос, головы были выбриты и покрыты чем-то вроде тюрбанов, на ногах у них были маленькие сафьяновые сапоги желтого цвета. Это достаточно рослые люди, они походили друг на друга своими нелепыми фигурами, словно братья.

Нас привели в комнату министра, господина Остермана³³, немца по национальности, государственного вице-канцлера, который после смерти канцлера (это высший министерский ранг) исполняет его функции. Он служил уже при Петре I, имеет голубую ленту, то есть является кавалером высшего ордена Святого Андрея³⁴. Он вместе с князем Черкасским³⁵ принял нас, был очень вежлив, говорил с нами на прекрасном французском языке и выказал большой ум. Он сам провел нас отсюда во дворец императрицы, где мы удивились роскоши придворных и лакеев царицы. Мы прошли через большой зал, заполненный людьми, одетыми по-французски и украшенными золотыми галунами; мы проследовали через вторую комнату с нарядной толпой, нас ввели в третью, где находилась царица, которая только что давала аудиенцию послу саксонского курфюрста и польского короля. Все придворные были одеты в расшитые золотом кафтаны, почти все были с голубыми или красными лентами, то есть с орденами Святого Андрея или Святого Александра³⁶.

---

³² Аудиенции зафиксированы в Камер-фурьерском журнале: 29/10 октября «в Летнем Ея Императорского Величества доме <...> имелась аудиенция депутатам Гданским, и послу Аюки-хана, и пленным французским штаб и обер-офицерам» (Журнал придворной конторы 1734 года. С. 9).

³³ Граф Андрей Иванович Остерман (Heinrich Johann Friedrich Ostermann, 1686–1747), родом из Вестфалии, вступил на русскую службу при Петре Великом, после смерти которого играл ведущую роль во внешней и внутренней политике; вице-канцлер, член Верховного тайного совета, воспитатель Петра II, первый кабинет-министр. В 1741 г. подвергся опале и умер в Березове.

³⁴ Знаки высшего российского ордена Святого Андрея Первозванного носились на голубой ленте.

³⁵ Князь Алексей Михайлович Черкасский (1680–1742), государственный деятель, сенатор, член Верховного тайного совета, кабинет-министр, канцлер, богатейший землевладелец.

³⁶ Знаки ордена Святого Александра Невского носились на красной ленте.

Г<осподин> Остерман представил нас царице³⁷, которую поприветствовал г<осподин> де Ламотт и поблагодарил за оказанные нам милости во время пребывания в ее стране. Г<осподин> Остерман служил нам переводчиком; она нам ответила через него, что таково было ее намерение и в этом она следовала своему обыкновению. Она позволила всем нам поцеловать её руку, а затем вышла, сопровождаемая принцессами Анной³⁸ и Елизаветой³⁹.

Монархиня имела величественный вид: она очень высокого роста, хорошо сложена, имеет очень смуглое лицо, черные брови, темные, широко раскрытые глаза навывкате, лицо со следами оспы, очень черные волосы; она была причесана на французский манер со множеством драгоценных камней в волосах; ее платье из бархатистой ткани золотисто-огненного цвета было сшито по французской моде. Украшение в виде императорской короны из превосходных бриллиантов покрывало всю ее пышную грудь. Она казалась весьма ласковой и доброй. Принцессы были одеты по-немецки, причесаны «по-французски» и украшены специальным орденом Святого Алексея⁴⁰, у которого красная лента с белой каймой. Обе они очень красивы. Царица также носит свой орден Святого Андрея.

Спустя несколько минут царица вернулась в платье из тафты, которое она надела, вероятно, для удобства, так как в комнатах было очень жарко, хотя на улице было холодно, морозно. Однако ее апартаменты были натоплены находящимися под полом печами, в которых сжигали ароматные вещества, дающие тепло

---

³⁷ Императрица Анна Иоанновна (1693–1740), дочь старшего брата Петра Великого Иоанна Алексеевича, герцогиня Курляндская (1710), заняла российский престол по приглашению Верховного тайного совета в 1730 г.

³⁸ Принцесса Анна Леопольдовна (1718–1746), дочь сестры Анны Иоанновны Екатерины и герцога Мекленбург-Шверинского Карла Леопольда, в 1739 г. вышла замуж за принца Брауншвейгского Антона Ульриха, в 1740–1741 гг. была правительницей при малолетнем сыне-императоре Иване Антоновиче. После дворцового переворота 1741 г. вся семья оказалась в ссылке. Умерла в Холмогорах.

³⁹ Принцесса Елизавета Петровна (1709–1761), дочь Петра Великого и Екатерины I, российская императрица, взошла на престол в результате дворцового переворота 1741 г.

⁴⁰ Автор ошибается, речь идет об ордене Святой Екатерины, знаки которого носились на красной ленте с серебряной каймой.

с приятным запахом. Она остановилась в дверях и долго нас рассматривала; она забавлялась тем, что заставляла говорить с нами маленького графа Бирона⁴¹ — очень милого шестилетнего ребенка, которого она очень любит. Он очень хорошо говорит по-французски и знает шесть языков. Он задавал нам вопросы, спрашивал, понравился ли нам русский двор, французский двор лучше ли его, желаем ли мы вернуться на родину. Он передавал царице то, что мы ему отвечали. Эта игра продолжалась почти три четверти часа, а затем мы откланялись. При выходе из апартаментов мы услышали множество комплиментов от присутствовавших вельмож, все они очень хорошо говорят по-французски.

Мы вернулись в наш дворец весьма удовлетворенные аудиенцией, а после обеда осматривали крепость⁴². Это довольно большое сооружение в виде шестиугольника, возведенное посреди реки. Здесь имеется церковь⁴³, где погребен Петр I со своей женой Екатериной. Церковь построена на греческий манер и украшена резьбой и хорошей живописью. В ней нет ничего примечательного, кроме люстры, которую Петр I сделал сам⁴⁴. Комендант принял нас любезно. Мы обошли крепость и заметили, что она полностью закрывает вход в реку.

11-го утром мы отправились к г<осподину> Бирону⁴⁵, обер-камергеру, который благодаря своей должности занимает апарта-

---

⁴¹ Граф Карл Эрнест Бирон (1728–1801), младший сын Э.И. Бирона, пользовался особой любовью императрицы Анны Иоанновны, служил в русской армии, слыл повесой и карьеры не сделал.

⁴² Крепость Санкт-Петербург, позже называемая Петропавловской, заложена в 1703 г., выстроена в камне в 1706–1740 гг., два каменных рavelина строились при Анне Иоанновне.

⁴³ Каменный собор Святых Апостолов Петра и Павла (Петропавловский) построен архитектором Д.А. Трезини в 1712–1733 гг. В соборе к 1734 г. были погребены Петр Великий, Екатерина I, их дети и ближайшие родственники из семьи Романовых.

⁴⁴ В Петропавловском соборе хранились крест и два паникадила, вырезанные из кости Петром I.

⁴⁵ Эрнст Иоганн Бирон (Ernst Johann von Biron, 1690–1772) происходил из курляндских дворян, фаворит императрицы Анны Иоанновны, обер-камергер (1730), герцог Курляндский (1737), регент при малолетнем Иване Антоновиче (1740), свергнут фельдмаршалом Б.Х. Минихом. При императрице Елизавете Петровне сослан с семьей в Ярославль, откуда возвращен Екатериной II в 1762 г.

мент во дворце Ее Величества по соседству с ее комнатами. Он принял нас любезно и по нашей просьбе разрешил посмотреть свои конюшни. Он назначил время встречи на следующий день в манеже. Этот статный ливонец имеет большой вес при дворе, где его жена⁴⁶ также занимает одно из первых мест. У него два сына⁴⁷. Младшего, которого мы видели во время аудиенции, очень любит царица.

Отсюда мы пошли к графу Левенвольде⁴⁸, обер-гофмаршалу империи, однако его не оказалось дома. После обеда (в 2 часа) мы были приглашены смотреть учения гвардейцев Преображенского полка⁴⁹. Мы расположились в доме, который примыкал к зданию, где находились царица и ее двор. Из наших апартаментов дверь вела на балкон, откуда мы наблюдали эти маневры.

Имеется три гвардейских полка: Преображенский, Семеновский и Измайловский⁵⁰. В Преображенском полку четыре батальона, а в остальных – по три. В батальоне по четыре роты, по 150 человек каждая, и одна рота гренадеров, 160 человек. У каждого батальона имеется два знамени: одно с гербом царицы, другое с гербом полковника. Гренадеры имеют на голове что-то вроде римских шлемов, сделанных из меди, с поднятым спереди забралом, украшенные тремя большими страусовыми перьями, которые разделяются на концах наподобие трезубца. Все снабжены

---

⁴⁶ Бенигна Готлиба Бирон (1703–1782), жена Э.И. Бирона, статс-дама императрицы Анны Иоанновны (1730).

⁴⁷ Сыновья Э.И. Бирона: Петр (1724–1800), наследный принц Курляндский (1737), управлял Курляндией в 1769–1795 гг. до ее присоединения к России; Карл Эрнест, см. примеч. 41.

⁴⁸ Граф Рейнгольд Густав Левенвольде (Reinhold Gustaw von Loewenwolde, 1693–1758), камергер и приближенный Екатерины I, получивший от нее графское достоинство, обер-гофмаршал (1730), арестован и сослан в Соликамск при императрице Елизавете Петровне. Приводимые ниже сведения о его участии в Полтавской битве не подтверждаются.

⁴⁹ Эта и следующие «экзерциции» гвардейских полков на лугу «против Летнего Ея Величества дома» отмечены в Камер-фурьерском журнале (Журнал придворной конторы 1734 года. С. 10).

⁵⁰ В дополнение к созданным при Петре Великом Преображенскому и Семеновскому гвардейским полкам Анна Иоанновна учредила в 1730 г. лейб-гвардии Измайловский полк и лейб-гвардии Конный полк.

патронами и патронной сумкой с медной позолоченной бляшкой выпуклой формы.

Это войско прошло перед нами, чтобы перестроиться в боевой порядок, что было сделано превосходным образом. Затем они манипулировали оружием на прусский манер, что выполнялось с точностью и гармонией. На флангах, сзади и впереди, находились офицеры и сержанты для согласования движений. У них принято за правило перед выполнением команд считать до шести, после чего они слаженно начинают движение. Они медленно, но достаточно хорошо перестраивались в каре, также расходились, но плохо делали разворот. Они отлично стреляли как одиночными выстрелами, так и повзводно или беглым огнем; выстрелы они производили разными способами, с хорошим пониманием и исполнением. Часть гренадеров бросали гранаты во время стрельбы: они располагались в соответствии с диспозицией войска, что производило чудесный эффект. Один конный офицер всегда находился под балконом царицы, чтобы принимать ее приказы и передавать их. Они промаршировали еще раз, приветствуя царицу, и удалились.

Обер-гофмаршал Левенвольде и некоторые другие вельможи подошли, чтобы весьма учтиво поинтересоваться нашим мнением об учениях. Затем Левенвольде повел нас смотреть Зимний дворец⁵¹. Он довольно велик и весь сложен из тесаного камня. Отделку зала для аудиенций только заканчивают — он просторный и высокий, украшен пилястрами и золоченой резьбой, на плафоне прекрасная итальянская живопись. Все выглядит великолепно. Во дворце имеются большие жилые помещения. Апартаменты украшены разнообразными коврами из Индии и Японии, а также коврами, которые изготавливаются на петербургской мануфактуре, имитирующей изделия мануфакту-

---

⁵¹ Зимний дворец Анны Иоанновны построен архитектором Ф.Б. Растрелли из кирпича в 1732–1736 г. Дворец примыкал к дому генерал-адмирала Ф.М. Апраксина и выходил главным фасадом на восточное крыло Адмиралтейства. Разобран в 1755 г. в связи со строительством Зимнего дворца Елизаветы Петровны. См.: *Малиновский К.В.* Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С. 243–249.

ры Гобеленов. Почти повсюду на полу имеются ковры, как и в Летнем дворце. Зимний дворец очень хорош.

Утром 12-го мы были у обер-гофмаршала, который принял нас очень ласково и потчевал по местному обычаю шоколадом. Это очень любезный и общительный господин с грациозной фигурой. Он ливонец. Он сказал нам, что участвовал в Полтавской битве. Мне показалось, что его жилище не очень хорошо устроено. Когда он заметил наше удивление по этому поводу, то сказал, что проживает здесь только в ожидании окончания строительства дома. Он не женат, в отличие от своего брата обер-шталмейстера⁵², у которого есть дети. Брат со своей семьей находился в качестве посла в Польше, а сейчас возвратился сюда.

Вместе с обер-гофмаршалом мы пошли в манеж⁵³, где г-осподин > Бирон должен был показывать своих лошадей. Он немного опоздал и извинился за это. Сюда прибыли шведский и польский послы⁵⁴, барон Миних⁵⁵, граф Дуглас⁵⁶, князь Куракин⁵⁷ и многие другие вельможи. Нас угостили шоколадом и легким завтраком.

Деревянный манеж имеет две трибуны по сторонам и два кабинета в центре для зрителей. С двух концов здания имеются

---

⁵² Граф Карл Густав Левенвольде (Karl Gustav von Loewenwolde, ум. 1735), старший брат Р.Г. Левенвольде, генерал-адъютант Анны Иоанновны, командир Измайловского полка (1730), дипломат, посол в Варшаве (1733–1734).

⁵³ Деревянный манеж построен в 1732 г. по проекту Ф.Б. Растрелли на Дворцовом лугу, примыкавшем к Мойке с южной стороны Зимнего дворца. Разобран в 1738 г.

⁵⁴ Вероятно, речь идет о графе Морице Карле Линаре (1702–1768), саксонско-польском посланнике в Петербурге, и Иоахиме фон Дитмаре, шведском чрезвычайном посланнике.

⁵⁵ Барон Христиан Вильгельм фон Миних (Christian Wilhelm von Münnich, 1688–1768), брат генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха, управляющий Кадетским корпусом (1734), ставший впоследствии обер-гофмейстером двора Елизаветы Петровны.

⁵⁶ Граф Густав Отто Дуглас (Gustav Otto Douglas, 1687–1771), шведский военный, взятый в плен под Полтавой; перешел на русскую службу, генерал-лейтенант (1725).

⁵⁷ Князь Александр Борисович Куракин (1697–1749), придворный и дипломат, камергер (1730), обер-шталмейстер Анны Иоанновны (1736).

помещения для конюхов и наездников. Нам привели 40 или 50 лошадей, вероятно, самых лучших. Они были покрыты алыми, расшитыми золотом, попонами, отороченными двойной каймой с фестонами, из которых «вырастали» цветы. Под попонами были седла и чепраки. Лошадей, покрытых таким образом, провели перед нами. Затем их провели второй раз без попон, с седлами, чепраками и чехлами из бархата разных цветов, расшитыми невероятно красиво, с золотой бахромой — все было отделано с большим вкусом. Все это снаряжение привезено из Пруссии. Все сделано отлично и красиво позолочено. Затем их оседлали манежными седлами, и конюхи вскочили в седла. Среди лошадей выделялись три необыкновенно красивых. Одна из них персидской породы, в упряжи в восточном вкусе, украшенной большим количеством драгоценных камней. Это самое красивое в мире животное в своей породе. Нет существа более благородного, прекрасно сложенного, более гибкого и легкого под человеком, подчиняющегося с пониманием всем его желаниям. Две другие лошади — берберийская и мавританская — тоже изумительной красоты, и другие почти такие же.

Мы много говорили с князем Куракиным, человеком очень любезным, отлично владеющим французским языком. У него красная лента, он кавалер ордена Святого Александра и один из четырех главных камергеров.

После обеда нас пригласили смотреть учения Семеновского полка. Как обычно присутствовала царица. Она приехала через некоторое время после нас в золоченом катере с великолепным помещением в виде кабинета с окнами, украшенного зеркалами, картинами и великолепной мебелью, крытой зеленым бархатом с золотым шитьем; царское место было покрыто зеленым бархатом с золотым галуном и императорским орлом посередине. Шестнадцать гребцов были одеты в зеленые бархатные плащи, украшенные золотым шитьем и галунами, в шапках с вышитыми гербами. За первым катером следовал второй, для придворных дам. Граф Левенвольде подвел нас к царице, которая остановилась и дозволила поцеловать руку, что сделала и принцесса Анна, всегда сопровождающая ее. Полк показал очень хорошую

выучку. Многие вельможи, в том числе князь Куракин, вновь пришли на наш балкон, чтобы оказать нам любезность и узнать наше мнение.

Обер-гофмаршал повел нас к себе домой, где итальянские музыканты дали нам прекрасный концерт. Среди них был и знаменитый виолончелист Пиантонида (Piantonida)⁵⁸, скрипач Гаспарето (Gaspareto)⁵⁹ и певец-мим Пердики (Perdicki)⁶⁰ — все они находятся на жаловании царицы, как и многие другие. После концерта мы перешли в другое помещение, где нашли роскошный ужин, сервированный на красивой серебряной посуде с гербами, а также отличные вина в изобилии, которые пили из кубков с коронами за здоровье короля Франции, царицы и всей королевской семьи. Хозяин ублажал нас любезностями, хорошей едой и винами. Он привел молодых прекрасных черкешенок, которые были его рабынями, и одарил нас на этом празднике всем, что могло нас развлечь.

Утром 13-го мы были в Кунсткамере⁶¹. Самое интересное, что мы там увидели, это древности, найденные в Сибири при проведении работ на рудниках. Это золотые короны, браслеты, кольца, колье, ножи, украшенные эмалью и рельефами с иероглифическими фигурами. Утверждают, что эта страна была в древности местом обитания скифов. Здесь показывают также шляпу и саблю

⁵⁸ Джованни Пьянтанида (Piantanida) (1705–1782), итальянский скрипач и композитор, работал в Петербурге в 1734–1737 гг. См.: Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. XVIII век. СПб., 1998. Книга 2: К–П. С. 499.

⁵⁹ Гаспаро Янески (ум. 1758), виолончелист-виртуоз, итальянец по происхождению, служил польскому королю Августу II, затем работал в Петербурге в 1732–1735 и 1744–1758 гг. См.: Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. XVIII век. СПб., 1999. Книга 3: Р–Я. С. 311–312.

⁶⁰ Пьетро Мира (Mira, Адам Педрило, ок. 1700–1782), выдающийся итальянский скрипач, придворный шут императрицы Анны Иоанновны, находился в Петербурге в 1732–1740 гг. См.: Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. XVIII век. Книга 2. С. 210–213.

⁶¹ Кунсткамера — первый российский музей, основанный Петром Великим в 1714 г. С 1727 г. находилась в здании, построенном архитекторами Г.И. Маттарнови, М.Г. Земцовым, Н.Ф. Гербелем и Г. Киавери (ныне — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Университетская наб., д. 3).

Карла XII⁶², взятые в битве под Полтавой; шляпа прострелена во многих местах. Мы видели типографию и кабинет переводов, где французские книги переводятся на русский язык. В другом кабинете мы видели множество анатомических курьезов и мумий, среди них — одна, хорошей сохранности, черная мумия семилетнего ребенка. Мы наблюдали также все фазы превращения лягушек в рыб, то есть как у них появляется голова, затем полностью меняется кожа, чтобы приобрести новую форму. Мы также посетили обсерваторию, руководителем которой является г<осподин> Делиль⁶³, француз на службе у царицы. Он часто приходил обедать с нами в наш дворец. <...>

19-го <...> мы были приглашены ко двору, где вновь имели честь целовать руку царицы, которая принимала нас во время туалета. Здесь присутствовали лишь г<осподин> Бирон, фельдмаршал Миних⁶⁴, вернувшийся накануне из Польши, граф Левенвольде, князь Куракин и дежурный камергер Черников⁶⁵, брат того дворянина, который был приставлен к нам. Здесь также были две принцессы. Вся мебель туалетной комнаты была золоченой, даже рамы больших зеркал. Многочисленные туалетные

---

⁶² Карл XII (1682–1718), шведский король с 1697 г.; автор ошибся: в Кунст-камере хранились шпоры, трость, стакан шведского короля, а мундир, простреленная под Полтавой шляпа и оружие принадлежали Петру I. См.: *Тарасова Н.И.* «Сии вещи суть для россиянина драгоценны» // Основателю Петербурга: Каталог выставки. СПб., 2003. С. 48.

⁶³ Жозеф Никола Делиль (Joseph Nicolas Delisle, 1688–1768), астроном, географ, историк, путешественник, с 1726 г. профессор Петербургской Академии наук. См.: Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Под. ред. В.С. Ржеуцкого и Д.Ю. Гузевица. М., 2019. С. 210–240.

⁶⁴ Граф Бурхард Христофор Миних (Burkhard Christoph von Münnich, 1683–1767), российский государственный деятель и военачальник, начавший службу при Петре Великом военным инженером и возвысившийся в царствование Анны Ивановны. Генерал-фельдмаршал (1732), подполковник лейб-гвардии Преображенского полка (1739). При Елизавете Петровне сослан в Сибирь, возвращен Петром III.

⁶⁵ Среди камергеров русского двора того времени не было человека с такой фамилией. Вероятно, речь идет о Василии Черникове, занимавшем должность гоф-фурьера. См.: *Агеева О.Г.* Императорский двор России. С. 304.

принадлежности были расставлены по столам. Между прочими мне очень понравилась красивая и примечательная фигура из слоновой кости и черного дерева, изображающая жертвоприношение Авраама. Наш визит продолжался очень долго, Ее Величество была очень милостива к нам. Узнав из разговора, что более всего поразило нас в ее дворцах и арсеналах, она приказала прислать нам соответствующие гравированные изображения, которые, впрочем, оказались посредственными по исполнению.

Г<осподин> обер-гофмаршал оставил нас обедать во дворце по приказанию Ее Величества, что, по его словам, было необыкновенной почестью, ибо со времени ее восшествия на престол она не оказывала такой чести ни принцам, ни послам. За обедом председательствовал г<осподин> Левенвольде; кроме нас сидели за столом фельдмаршал граф Миних, великий адмирал граф Головин⁶⁶, князь Куракин, граф Бирон, камергер Салтыков⁶⁷ и еще один камергер — все они имели голубые или красные ленты. Обед был великолепным, посуда роскошной. Как обычно, поднимались тосты за здоровье. За столом прислуживали многочисленные гайдуки, лакеи и скороходы в зеленых бархатных ливреях с золотыми галунами или шитьем.

После обеда мы смотрели экзерциции Конногвардейского полка, полковником которого является сама царица. Марш, за которым мы наблюдали с балкона, проходил с большой помпой. Ему предшествовали роскошные экипажи царицы. Пешие лакеи вели лошадей. Просторная и массивная главная карета была вся вызолочена и украшена резьбой. Ее сопровождали верховые пажы — по четыре впереди и сзади, во главе со своим управителем. Здесь присутствовала большая часть дворцовых служителей: пешие лакеи, конохи, скороходы, гайдуки — все в ливреях. Процессия была очень длинной, ее завершала главная лошадь, которую вели два лакея, окруженные дворцовыми служителями. Упряжь из зеленого бархата была украшена шитьем и золотой бахромой.

---

⁶⁶ Адмирал граф Николай Федорович Головин (1695–1745), президент Адмиралтейств-коллегии.

⁶⁷ Камергер граф Петр Семенович Салтыков (1698–1772), впоследствии выдающийся военачальник, одержавший ряд побед в Семилетней войне.

Впереди эскадронов вели покрытых богатыми попонами лошадей эскадронных командиров. Молодой граф Бирон, 14–15 лет, окруженный блестящей компанией, отличался особой грациозностью. Этот полк показался мне не хуже лучших полков французской кавалерии: он хорошо обучен, прекрасно выполняет свои воинские маневры. Затем мы вернулись в наш дворец.

15-го после обеда нас пригласили посмотреть учения трех рот воспитанников Кадетского корпуса⁶⁸. Это прекрасное дисциплинированное войско. Во дворце, где размещены кадеты, их обучают не только всему, что связано с военным делом, но и математике, юриспруденции, морскому делу, географии и всему, что касается государственной политики. В соответствии с их склонностями и талантами их привлекают к исполнению различных должностей и функций. Здесь обучаются дети как простых дворян, так и князей и вельмож. Среди них есть князь Черкасский и Долгорукий. У последнего все родственники находятся в Сибири со времени восшествия на престол царицы Анны⁶⁹, и он не имеет от них никаких известий; его отец не подвергался опале, так как пребывал по государственным делам во Франции. Этот молодой князь⁷⁰ проявил к нам дружелюбие и ежедневно приходил обедать. Он отлично говорит по-французски и горячо желает поехать во Францию. Кадеты имеют своих управителя и командира — это братья Минихи⁷¹, одного майора и несколько других офицеров. Отличительной чертой формы кадетов являются маленькая золотая пуговица и окантовка куртки. Их насчитывается 600 человек. Они выполняют военные упражнения

---

⁶⁸ Кадетский корпус открыт в 1732 г., располагался в бывшем дворце А.Д. Меншикова на Васильевском острове.

⁶⁹ Князь Долгорукие играли важную роль при Петре II, стояли во главе «затейки верховников» 1730 г., были подвергнуты опале императрицей Анной Иоанновной.

⁷⁰ Вероятно, речь идет о князе Владимире Сергеевиче Долгорукове (1717–1803), воспитаннике Ж. Жюбе, впоследствии русском посланнике в Берлине (1762–1786).

⁷¹ Б.Х. Миних был инициатором учреждения Кадетского корпуса и его главным директором до 1741 г.; его брат Х.В. Миних стал управляющим Кадетским корпусом в 1734 г.

лучше, чем другие войска, с большим изяществом. Среди них есть гренадеры, которые снаряжены легче и изящнее, чем другие. Кадеты выглядят более ухоженными в отношении белья и причесок, отличаются большой грацией.

Затем мы были у принцессы Елизаветы. Она дочь Петра I, ей около 30 лет. Она довольно высокого роста, немного полновата, у нее черные волосы и такие же широко раскрытые глаза. У нее очень белая кожа и лучший цвет лица. Она наделена бесконечной грацией в движениях, и полнота не мешает ей казаться прекрасно сложенной. Это одна из красивейших женщин на свете. Она приняла нас любезнейшим образом и сказала г<осподину> де Ламотту, что удивлена нашему отъезду в столь опасный сезон, что если бы он провел зиму в этой стране, то, может быть, нашел бы наш народ более устроенным и общительным и не скучал бы. Правда, во Франции больше приятностей, к чему добавляется удовольствие возвращения на родину. Каждому из нас она сказала что-нибудь приятное. После прощания она вышла на балкон и поприветствовала нас еще раз на выходе. Она была одета по-французски и причесана на немецкий лад с большим количеством драгоценных камней в волосах. Она носит орден Святого Андрея. Эта принцесса очень любима всем народом, но несмотря на это, царица предпочитает ей принцессу Анну, свою племянницу, которой она, несомненно, хочет передать корону.

17-го мы имели честь целовать руку царицы на прощальной аудиенции. Она в этот день была к нам милостива вдвое, как и все вельможи. Они желали нам счастливого пути, просили их не забывать, советовали хорошо экипироваться для путешествия по морю, особенно позаботиться о ногах. Эти предупреждения были уместны, как мы впоследствии заметили. Г<осподин> Остерман заверил нас, что наши суда готовы, в них предусмотрены удобства для солдат и что корабли придут раньше нас в Нарву. <...>

Мы попрощались с г<осподином> Бироном и с министром [Остерманом], а после обеда имели честь целовать руку принцессы Анны и попрощались с ней. Эта принцесса, будучи предупреждена о нашем визите, приняла нас очень любезно; она

молода и весьма красива, ей только 17 лет. Она очень хорошо говорит по-французски, однако, как нас предупредила в ее присутствии одна из ее дам, скромность ее возраста не позволяет ей много говорить с нами. А также, по словам этой дамы, она боится, что ее французский недостаточно хорош. Она является Курляндской принцессой⁷² и племянницей царицы. Нет сомнений, что последняя завещает ей российскую корону, как уже было сказано.

Царица, принося присягу во время коронации, потребовала от своих подданных, чтобы они признали ее наследником того или ту, кого она назовет в своем завещании. При дворе эта принцесса имеет значительную партию: можно сказать, что принцессу Анну поддерживают все иностранцы, которые управляют царицей.

Выйдя отсюда, мы направились к фельдмаршалу Миниху, где застали его жену, сына и дочерей. Г<осподин> Миних и его жена⁷³ готовились отправиться ко двору и были в парадном одеянии, на маршальской жене было множество драгоценных камней. Их сын⁷⁴ любезен, хорошо сложен, имеет прекрасную фигуру; он провел пять лет в Париже; он мало похож на мать, которая чернява и очень худа, словно скелет. Сын похож на г<осподина> Миниха — большого, прямого, хорошо сложенного, с приятным выражением лица и военной выправкой. Он принял нас вежливо, мы подняли кубки за здоровье наших хозяев и хозяек и попрощались.

18-го мы отправились попрощаться с графом Левенвольде. Вечером он сам нанес визит в наш дворец и настоятельно просил нас считать его нашим особенным другом и другом всех французов и вспоминать о нем. <...>

---

⁷² Ошибка автора. Анна Леопольдовна была принцессой Мекленбург-Шверинской.

⁷³ Вторая жена Б.Х. Миниха, урожденная баронесса Барбара Элеонора (Варвара Ивановна) фон Мальцан (1691–1774).

⁷⁴ Сын Б.Х. Миниха от первого брака Иоганн Эрнст (Сергей Христофорович) Миних (1707–1788), дипломат, камер-юнкер, впоследствии известный государственный деятель и мемуарист.

Мы выехали 19-го после обеда, наши съестные припасы включали лучшие вина и ликеры, а также все, что нам может понадобиться на пятнадцать дней пути. Я сделаю в общих чертах описание города Петербурга.

Петербург — очень большой город, расположенный на болоте: частью на острове, который составляет его центр, частью на другой стороне реки. На этом берегу, слева от Ладожского озера, находятся Зимний и Летний дворцы. Эта часть сообщается с островом большим плашкоутным мостом, который я описал, говоря о нашем приезде в город. Большинство домов здесь деревянные, но стараются строить каменные из кирпича и белого камня. Новые дома выстроены в виде особняков с прекрасными фасадами. В большей части города продвигаются на лодках по каналам, которые проложены посреди улиц и имеют набережные с двух сторон. Зимой обычно пользуются саними. Есть красивые здания, среди которых обсерватория⁷⁵ и адмиралтейство⁷⁶. Имеется много довольно красивых дворцов и частных домов, однако большие площади, предназначенные для воинских парадов, придают пустынный вид городу, который должен иметь одно большое льё⁷⁷ в длину и почти столько же в ширину. Горожане здесь одеты по-французски, а простой люд по-русски, то есть в длиннополые платья и колпаки на московитский лад. Жены горожан, если не одеты по-французски, одеты на польский манер и причесаны по-немецки. Женщины здесь очень красивы. Имеется одна римско-католическая церковь, обслуживаемая францисканцами. По своей религии они греки-схизматики. У них есть один священник, живущий при дворе, которого называют папой, он является первенствующим среди иерархов после упразднения патриаршества. Он из ордена Святого Васи-

---

⁷⁵ Обсерватория находилось в башне здания Кунсткамеры на набережной Невы. См. примеч. 61.

⁷⁶ Адмиралтейство, заложенное на берегу Невы в 1704 г., первоначально сочетало функции крепости и верфи, здесь также располагалась Адмиралтейств-коллегия; в 1727–1736 гг. было перестроено в камне архитектором И.К. Коробовым.

⁷⁷ Большое льё (*grande lieue*) — путевая мера во Франции в 1674–1793 гг., равная 3,898 км (2000 туазов).

лия⁷⁸, где монахи дают обет целомудрия: лишь они единственные могут стать епископами. Они одеты в длинную черную рясу, носят на голове шелковое покрывало, которое свисает спереди и сзади и закрывает их лицо, а сверху имеется что-то вроде круглого колпака, который возвышается на три или четыре дюйма. Этот папа носит под рясой фиолетовый подрясник, у него короткие волосы и очень длинная борода. Все это в целом выглядит нелепо. Он выполняет при дворе функции духовника.

---

⁷⁸ Возможно, под «орденом Святого Василия» автор имел в виду все русское православное монашество, жившее по уставу Василия Великого. Первенствующую роль в церковных делах при Анне Иоанновне играл архиепископ Новгородский Феофан Прокопович, а личным духовником императрицы был архимандрит Варлаам, бывший настоятель Троице-Сергиева монастыря.

Источники и литература

- Агеева О.Г.* Императорский двор России, 1700–1796 годы. М., 2008.
- Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы) / Сост., вступ. ст., коммент. Е.В. Анисимова; перев. с англ. Н.Г. Беспятых. Л., 1991.
- Беспятых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997.
- Ди Сальво М.* Франческо Локателли и его памфлет «Lettres Moscovites»: Из Петербурга в Стамбул // Россия и Италия: Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней / Под ред. Е.С. Токаревой, М.Г. Талала. Вып. 6. М., 2015. С. 223–229.
- Епатко А.Ю.* Дворец Анны Иоанновны в Летнем саду // Петровское время в лицах – 2010: К 300-летию Дворца Меншикова (1710–2010): Материалы научной конференции. СПб., 2010. С. 155–168 (Труды Государственного Эрмитажа; т. 52).
- Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Под ред. В.С. Ржеуцкого и Д.Ю. Гузевича. М., 2019.
- Малиновский К.В.* Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008.
- Мезин С.А.* Французская россияка середины XVIII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 276–282.
- Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. XVIII век. СПб., 1998. Книга 2: К–П; СПб., 1999; Книга 3: Р–Я.
- Станюкович-Денисова Е.Ю.* Архитектура набережных Васильевского острова в начале царствования Елизаветы Петровны (по материалам Тесин-Хорлеманской коллекции) // М.В. Ломоносов и елизаветинское время: Сборник научных статей / Отв. ред. Т.В. Ильина. СПб., 2011. С. 125–136.
- Тарасова Н.И.* «Сии вещи суть для россиянина драгоценны» // Основателю Петербурга: Каталог выставки. СПб., 2003. С. 42–71.

Тимирязев В.А. Иностранцы о России // Исторический вестник. 1899. Т. 78. № 11. С. 723–731.

Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775. М., 1995.

Agay de Myon Ph.Ch. d'. Voyage de Moscovie // Revue hebdomadaire. 1899. № 19. P. 178–205; № 20. P. 317–344; № 21. P. 474–500.

Jubé J. La Religion, les moeurs et les usages des Moscovites / Texte présenté et annoté par Michel Mervaud. Oxford, 1992.

Les Français en Russie au siècle des Lumières / Sous la direction d'Anne Mézin et de Vladislav Rjéoutski. Ferney-Voltaire, 2011. Vol. 2.

(*Locatelli F.*) Lettres Moscovites. Paris, 1736.

References

- Agay de Myon, Ph.Ch. d'. (1899). Voyage de Moscovie [The Journey to Moscovia]. *Revue hebdomadaire*, 19, 178–205. (in French)
- Agay de Myon, Ph.Ch. d'. (1899). Voyage de Moscovie [The Journey to Moscovia]. *Revue hebdomadaire*, 20, 317–344. (in French)
- Agay de Myon, Ph.Ch. d'. (1899). Voyage de Moscovie [The Journey to Moscovia]. *Revue hebdomadaire*, 21, 474–500. (in French)
- Ageeva, O.G. (2008). *Imperatorskij dvor Rossii, 1700–1796 gody* [The Imperial Court of Russia, 1700–1796.]. Moscow: Nauka. (in Russ.)
- Anisimov, E.V. (Ed. & comment.), Bespyatyh, N.G. (Trans.). (1991). *Bezvremen'e i vremenshchiki: Vospominaniya ob "epohe dvorcovyh perevorotov" (1720-e – 1760-e gody)* [The Hard Times and the Favorites: The Memoirs on the Epoch of Palace Coups (1720s–1760s)]. Leningrad: Hudozhestvennaya literatura. Leningradskoe otdelenie. (in Russ.)
- Bespyatyh, Yu.N. (1997). *Peterburg Anny Ioannovny v inostrannyh opisaniyah. Vvedenie. Teksty. Kommentarii* [St. Petersburg of Anna Ioannovna in the Foreign Descriptions. Introduction. Texts. Comments]. St. Petersburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr BLITS. (in Russ.)
- Cherkasov, P.P. (1995). *Dvuglavyy orel i korolevskie lilii: Stanovlenie russko-francuzskih otnoshenij v XVIII veke, 1700–1775* [The Double-Headed Eagle and Royal Lilies. The Formation of Russian-French Relations in the 18th Century, 1700–1775.]. Moscow: Nauka. (in Russ.)
- Di Sal'vo, M. (2015). Franchesko Lokatelli i ego pamflet «Lettres Moscovites»: Iz Peterburga v Stambul [Francesco Lokatelli and His Pamphlet “Lettres Moscovites”: From St. Petersburg to Istanbul]. In E.S. Tokareva, M.G. Talalai (Eds.), *Rossiya i Italiya. Vyp. 6: Ital'yancy v Rossii ot Drevnej Rusi do nashih dnei* (pp. 223–229). Moscow: Nauka. (in Russ.)
- Epatko, A.YU. (2010). *Dvorec Anny Ioannovny v Letnem sadu* [The Palace of Anna Ioannovna in the Summer Garden]. In V.V. Meshcheryakov, I.V. Saverkina (Eds.), *Petrovskoe vremya v lichah – 2010: K 300-letiyu Dvorca Menshikova (1710–2010): Materialy nauchnoj konferencii* (pp. 155–168). St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. (in Russ.)

Jubé, J. (1992). *La Religion, les moeurs et les usages des Moscovites* [The Religion, Customs and Manners of Moscovites] (M. Mervaud, Pres. and annot.). Oxford: Voltaire Foundation. (in French)

Locatelli, F. (1736). *Lettres Moscovites* [The Muscovite Letters]. Paris: Chez Huart Laine. (in French)

Malinovskij, K.V. (2008). *Sankt-Peterburg XVIII veka* [St. Petersburg of the 18th Century]. St. Petersburg: Kriga. (in Russ.)

Mézin, A., Rjéoutski, V. (Eds.). (2011). *Les Français en Russie au siècle des Lumières*. Vol. 2. [The French in Russia in the Age of Enlightenment. Vol. 2.]. Ferney-Voltaire: Centre international d'étude du XVIII-e siècle. (in French)

Mezin, S.A. (2018). Francuzskaya rossika serediny XVIII veka [The French Rossica from the mid-18th Century]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 18 (4), 276–282. (in Russ.)

Porfir'eva, A.L. (Ed.). (1998). *Muzykal'nyj Peterburg: Enciklopedicheskij slovar'. XVIII vek. Kniga 2: K–P* [The Musical St. Petersburg. Encyclopedic Dictionary. 18th Century. Book 2]. St. Petersburg: Kompozitor. (in Russ.)

Porfir'eva, A.L. (Ed.). (1999). *Muzykal'nyj Peterburg: Enciklopedicheskij slovar'. XVIII vek. Kniga 3: R–Ya* [The Musical St. Petersburg. Encyclopedic Dictionary. 18th Century. Book 3]. St. Petersburg: Kompozitor. (in Russ.)

Rzheuckii, V.S., Guzevich, D.Yu. (Eds.). (2019). *Inostrannye specialisty v Rossii v epohu Petra Velikogo: Biograficheskij slovar' vyhodcev iz Francii, Vallonii, frankoyazychnyh SHvejcarii i Savoiji: 1682–1727* [The Foreign Specialists in Russia during the Era of Peter the Great: The Biographical Reference Book of People from France, Wallonia, French-speaking Switzerland and Savoy: 1682–1727]. Moscow: Lomonosov (in Russ.)

Stanyukovich-Denisova, E.Yu. (2011). Arhitektura naberezhnyh Vasil'evskogo ostrova v nachale carstvovaniya Elizavety Petrovny (po materialam Tesin-Horlemanskoj kollekcii) [The Architecture of the Embankments of the Vasil'evsky Island at the Beginning of the Reign of Elizabeth Petrovna (Based on the Materials of the Tessin Harleman Collection)]. In T.V. Il'ina (Ed.), *M.V. Lomonosov i elizavetinskoe vremya: Sbornik nauchnyh statej* (pp. 125–136). St.Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. (in Russ.)

Tarasova, N.I. (2003). «Sii veshchi sut' dlya rossiyana dragocenny» [“These Things are Precious to a Russian”]. In M.B. Piotrovskii (Ed.), *Osnovatelyu Peterburga: Katalog vystavki* (pp. 42–71). St. Petersburg: Slaviya. (in Russ.)

Timiryazev, V.A. (1899). Inostrancy o Rossii [Foreigners about Russia]. *Istoricheskij vestnik*, 78 (11), 723–731. (in Russ.)